

ИСТОРИИ ЛЮДЕЙ

ВОЙНА И АКТИВИЗМ

ХРОНИКИ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОЙ ВОЙНЫ

САША РОМАНЦОВА

**“В любой непонятной
ситуации иди в офис”**

Цикл интервью с деятелями украинского гражданского общества продолжает беседа с Александрой Романцовой, исполнительницей директоркой Центра Гражданских Свобод (ЦГС).

“Истории людей”– формат, в котором мы даем слово представителям гражданского общества и активистам, которые играют роль в противодействии последствиям вторжения России в Украину.

Еще до 24-го февраля мы в команде договорились, что для нас самым важным будет сохранить работу организации, мы пытались продумывать разные сценарии того, чем мы будем заниматься, если начнется война. О том, чтобы сворачивать работу, речи и не шло, но конкретные направления деятельности тогда представить себе было сложно.

Первые несколько дней мы в основном занимались пониманием, кто и как отреагировал из международных организаций. Параллельно мы приняли решение, что будем восстанавливать “Евромайдан SOS” [низовая волонтерская инициатива, которую координировал ЦГС с осени 2013-го года - прим.ред.]. Мы исторически в ней объединяем тех людей, которые хотят что-то делать, но не знают, что. Сначала мы занялись информационной работой, занялись работой, направленной на международную *адвокацию*, чтоб все узнавали последние события о ситуации на линии фронта.

В дальнейшем поняли, что все равно придется заниматься документированием [военных преступлений – прим.ред.]. И работали над разными информационными кампаниями, которые нужны были, чтобы добиться реакции разных отдельных стран.

Поначалу для нас очень важно было отслеживать ситуацию с захватом Киева, потому что в случае оккупации и я лично, и Александра Матвейчук, наша глава правления, стали бы огромной угрозой для своих семей и для сотрудников, мы обе уже очень давно во всяких списках “врагов народа” в России и в Беларуси. Когда этот риск не оправдался [российские войска были вынуждены оставить предместья Киева в конце марта – прим.ред.], мы сосредоточились на том, чтобы не просто сохранить и законсервировать организацию, но и чтобы она могла приносить пользу.

Можно сказать, что у нас уже был отработанный по 2013-2014 годам сценарий: “Евромайдан SOS” начинал работать как горячая линия, а потом стал своего рода хабом, точкой пересечения всех инициатив. Так стало и сейчас, мы понимали, что есть эта практика и эта функция – соединять разные инициативы между собой, потому что их возникло огромное количество от “собери пожертвования” до “организуи полевую реанимацию и выезд”. Сначала была онлайн-карта инициатив, о которой мы регулярно писали в соц.сети, сейчас это чат-бот, где в ответ на запрос по региону и теме можно найти волонтерскую группу, которая может помочь или к которой можно присоединиться.

Сначала мы не думали, что будем заниматься документированием, но поняли, что есть сейчас необходимость, и масштабы преступлений таковы, что не справятся никакие государственные представители, учитывая, что у них тоже есть кадровый голод. У них кадровый голод был до 24 февраля и стал еще больше, потому что женщинам-прокурорам,

женщинам-следователям с маленькими детьми пришлось уехать в эвакуацию. Плюс, прокуроров, которые занимаются классификацией военных преступлений, было очень немного. Сейчас они быстро приобретают новый для себя опыт, но это тоже требует времени и порождает вопрос о качестве документирования.

Поэтому мы придумали простой способ массового сетевого документирования – очень-очень базовую методологию – буквально, опросник, на который человек может как сам записать свое видео, просто отвечая в нем на вопросы, так и поговорить с интервьюером. Разумеется, это не те доказательства, которые будут иметь юридическую силу, но зато это дает сбор историй, собственно, о том, что кто знает, видел, пережил. Участников, свидетелей, жертв нарушений, именно атаки на гражданское население миллионы. И не все из них способны оценить, важно или нет то, чему они стали свидетелями. Поэтому люди записывают историю, а мы уже с этим разбираемся. Это очень первичная волонтерская работа, но она сейчас очень важна.

Параллельно мы вели базы данных исчезнувших, тех, кого переместили в Россию в какой-то момент, и реагировали на другие подобные вызовы, которые возникали вокруг непрерывно. **Очень важной была и остается работа, на которой раньше были сосредоточены значительные усилия правозащитников – это реформа национального законодательства.** Это то, что будет нужно Украине и сейчас, и потом. Мы очень надеемся довести дело до ратификации Римского Статута, до закона о взаимодействии с Международным Уголовным Судом, и в целом о приведении в соответствие с международными нормами всех законов, которые касаются военных преступлений.

Мы научились всему этому еще во время Майданов: если ты хочешь что-то делать, делай в первую очередь то, что у тебя получается лучше всего. На самом деле, простые люди – это очень хорошая яркая сила, которая может создать такое равномерное давление, как когда много маленьких муравьев поднимают что-то невероятно большое. Вот в этом равномерном давлении можно поучаствовать, и для этого достаточно очень часто просто компьютера и времени, чтобы что-то перевести, привлечь внимание, написать официальное письмо. Именно объединением этой силы мы и стараемся заниматься в первую очередь.